

УДК 630*23

**Н.А. Бабич¹, С.А. Корчагов², О.А. Конюшатов³, Н.Н. Стребков⁴,
И.Н. Лупанова²**

¹Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова

²Вологодская государственная молочнохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина

³ЗАО «Инвестлеспром»

⁴Вологодский институт права и экономики

Бабич Николай Алексеевич родился в 1947 г., окончил в 1971 г. Архангельский лесотехнический институт имени В.В. Куйбышева, доктор сельскохозяйственных наук, профессор кафедры ландшафтного строительства и искусственных лесов Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, заслуженный работник высшей школы РФ. Имеет более 240 научных работ, в том числе 45 книг.
E-mail: les@agtu.ru

Корчагов Сергей Анатольевич родился в 1975 г., окончил в 1997 г. Архангельский государственный технический университет, доктор сельскохозяйственных наук, профессор кафедры лесного хозяйства Вологодской государственной молочнохозяйственной академии им. Н.В. Верещагина. Имеет 66 печатных работ в области искусственного лесовосстановления, древесиноведения, лесной сертификации.
E-mail: kors45@yandex.ru

Конюшатов Олег Алексеевич родился в 1972 г., окончил в 1994 г. Архангельский лесотехнический институт имени В.В. Куйбышева, кандидат сельскохозяйственных наук, руководитель направления сертификации ЗАО «Инвестлеспром». Имеет около 40 печатных работ в области искусственного лесовосстановления, лесной сертификации и устойчивого лесопользования.
E-mail: okarkhangel@yandex.ru

Стребков Николай Николаевич родился в 1973 г., окончил в 1995 г. Вологодский государственный технический университет, преподаватель кафедры технологии и оборудования лесозаготовительных и деревообрабатывающих производств, аспирант кафедры лесного хозяйства Вологодской государственной молочнохозяйственной академии им. Н.В. Верещагина. Имеет 32 печатные работы в области искусственного лесовосстановления, древесиноведения, деревообработки.
E-mail: nstreb73@yandex.ru

Лупанова Инна Николаевна окончила в 2011 г. Вологодскую государственную молочнохозяйственную академию имени Н.В. Верещагина, аспирант кафедры лесного хозяйства ВГМХА.
E-mail: inna-lupanova@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛЕСОВОССТАНОВЛЕНИЯ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ В РАМКАХ ПЕРЕХОДА К ИНТЕНСИВНОЙ МОДЕЛИ ВЕДЕНИЯ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА

Проанализированы основные нормативно-правовые документы, регламентирующие проведение лесовосстановительных мероприятий, дана оценка современного состояния лесокультурного производства на Европейском Севере России, отмечены слабые стороны, препятствующие интенсификации лесного хозяйства.

Ключевые слова: лесовосстановление, лесосеменное дело, лесные плантации, лесное законодательство, нормативно-правовая база.

В настоящее время перед российским лесным хозяйством остро стоит вопрос о необходимости перехода от изжившей себя модели экстенсивного лесопользования, связанной с освоением все новых и новых массивов и неудовлетворительным уровнем ведения хозяйства в староосвоенных лесах, к устойчивой модели ведения хозяйства, которая предполагает увеличение продуктивности вторичных лесов освоенных районов, в том числе, путем проведения научно-обоснованных и адаптированных к региональным условиям и характеристикам насаждений эффективных лесовосстановительных мероприятий, рубок ухода в молодняках и коммерческих рубок ухода для формирования древостоев нужной сортиментной структуры, финальных рубок насаждений при сохранении биоразнообразия и других социально и экологически значимых полезностей лесов.

Стратегией развития лесного комплекса РФ до 2020 г. [11] признается, что одним из основных факторов, обусловивших появление системных проблем в развитии лесного хозяйства, является невысокое (неудовлетворительное*) качество лесовосстановления, с чем трудно не согласиться. К сожалению, современное лесное законодательство не дает четкого понимания, как изменить ситуацию в лучшую сторону. Проблема качественного восстановления лесов существует и остается актуальной, несмотря на то, что невыполнение лесохозяйственного регламента и проекта освоения лесов в части их воспроизводства – основание для досрочного расторжения договоров аренды лесных участков, договоров купли-продажи лесных насаждений, а также для принудительного прекращения права постоянного (бессрочного) пользования лесными участками или права безвозмездного срочного пользования лесными участками (ст. 61 Лесного кодекса РФ [5]). Казалось бы, опасение за возможность потерять арендуемый лесной участок должно побуждать к выполнению в необходимом объеме и качестве лесовосстановительных мероприятий. По-видимому, эта норма не дает положительного эффекта. Система штрафных санкций за ненадлежащее исполнение работ по воспроизводству лесов также не является движущей силой в улучшении ситуации с лесовосстановлением. По всей видимости, к решению проблемы следует подходить комплексно, не ограничиваясь лишь жесткими мерами.

Как известно, для надлежащего выполнения любого вида работ необходима должная мотивация. Существует ли она у лесозаготовительных предприятий-арендаторов, выполняющих основной объем лесозаготовок и, соответственно, лесовосстановления? Пожалуй, видение результатов своего труда в обозримом будущем, возможность их практического использования в ближайшей перспективе могли бы служить движущей силой для своевременного и качественного лесовосстановления. Однако арендатор, в силу действующего лесного законодательства, видит эту перспективу лишь на срок аренды, т. е. максимум на 49 лет. Такого срока в длительном процессе восстановления лесов, как известно, недостаточно, чтобы увидеть полноценный результат своего труда, не говоря уже об его использовании. Отсутствие должной мотивации, материальной заинтересованности у арендаторов в осуществлении не приносящих прибыли лесохозяйственных работ длительного цикла препятствует решению проблемы своевременного и качественного восстановления лесов. По всей видимости, назрела необходимость разработки порядка и реализации преимущественного права арендатора, исполнившего надлежащим образом договорные обязательства по воспроизводству лесов, на заключение нового договора аренды лесного участка (ч. 5 ст. 72 Лесного кодекса РФ [5]). Известно, что для ряда компаний-арендаторов попытки приоритетного заключения договоров аренды на новый срок не увенчались успехом.

Согласно ст. 62 Лесного кодекса РФ [5], лесовосстановление осуществляется естественным, искусственным или комбинированным способом. В научном мире нет единого подхода к выбору

*Примечание авторов.

способа проведения лесовосстановительных мероприятий, порой вопрос приоритета вызывает жаркие споры и дискуссии. По мнению большинства, в качестве основного признается путь естественного восстановления при максимально возможном использовании естественной восстановительной способности лесов и увеличении объемов мероприятий по содействию естественному возобновлению. Производство лесных культур должно осуществляться лишь на вырубках, где естественное возобновление не гарантирует требуемых сроков и качества создаваемых насаждений. Такой дифференцированный подход, по нашему мнению, является оправданным, он отражен в «Стратегии 2020» [11].

По словам Е.Н. Юричева [13] «...ставка на сохранение подростка остается на первом месте. Но нет желания установить его результативность. Как и прежде, регионы оцениваются за выполнение объемных показателей, а не за их результаты. Поэтому не было и нет в регионах заинтересованности в выявлении реального положения восстановления лесов. Вполне понятно, что нет такой заинтересованности и у высшего лесного органа управления».

При общем понимании в необходимости дифференцированного подхода к вопросу лесовосстановления всегда ли есть лица, чей опыт и знания позволяют сделать правильный и обоснованный выбор? Как известно, в соответствии с Лесным кодексом РФ [5] на лесных участках, предоставленных в аренду для заготовки древесины, лесовосстановление осуществляется арендаторами этих участков. Предприятию-арендатору самому необходимо принимать решение о способе лесовосстановления в каждом конкретном случае на каждой конкретной лесосеке. Однако все ли арендаторы, особенно малые предприятия или индивидуальные предприниматели, имеют в своем штате хотя бы одного высококвалифицированного специалиста-лесохозяйственника, способного глубоко осмысливать проблему лесовосстановления, планировать мероприятия по восстановлению лесов с учетом лесорастительных условий, эколого-биологических особенностей древесных пород, а также имеющего научно-практический опыт выполнения этих работ? Такого рода решения не могут приниматься шаблонно. Необходимо досконально изучить ситуацию на участке с учетом всех составляющих, влияющих на процессы лесовосстановления, в целях своевременного принятия адекватного управленческого решения. В этой связи считаем, что необходимым (обязательным) условием для арендаторов является наличие аттестованных профильных специалистов, однако это не предусматривается действующим лесным законодательством федерального и регионального уровней. Нами установлено, что наиболее высокий уровень проведения лесовосстановительных мероприятий, как в прочем и всех лесохозяйственных работ, отмечен у арендаторов, имеющих в своем штате специалистов, ранее осуществлявших свою деятельность в структуре лесного хозяйства.

Главной проблемой в области лесовосстановления в настоящее время продолжает оставаться недостаточное финансирование расходов на воспроизводство лесов. Отсутствие гибкого и понятного механизма установления уровня необходимых затрат на лесовосстановление вызывает экономию средств на лесовосстановительные мероприятия финансовыми органами. Это объясняется тем, что усилия по восстановлению лесов, материальные и финансовые издержки на эти цели ощущаются в настоящем, а благо, во имя которого эти издержки производятся, – лишь в отдаленном будущем. Вследствие этого вложения в лесовосстановление для государства, обремененного дефицитом бюджета, не представляются рациональной тратой средств. Бюджетно-сметная организация финансирования не соответствует своему назначению, характеру и содержанию современного хозяйственного механизма, не ориентирует на высокий результат лесовыращивания. С учетом выше сказанного первостепенную важность в настоящее время приобретает необходимость совершенствования экономической организации воспроизводства лесных ресурсов, основанной на установлении региональных затрат на лесовосстановление и целенаправленное их использование. Со стороны арендаторов все чаще указывается на необходимость возврата государством хотя бы части средств, затраченных на лесовосстановление.

Общеизвестно, что залогом успешного лесокультурного производства является наличие достаточного количества улучшенных и сортовых (в некоторых случаях нормальных) семян лесных растений. Нельзя не согласиться с директором ФГУ «Российский центр защиты леса» В.В. Юрченко, называющим ситуацию с лесным семеноводством, близкой к абсурдной. Действующий Лесной кодекс РФ разделяет понятия «организации» и «обеспечения» воспроизводства лесов. Полномочия по «организации» переданы регионам,

за исключением лесного семеноводства. При этом полномочия по «обеспечению» воспроизводства лесов переданы регионам без исключений, в полном объеме. Переданные полномочия осуществляются за счет средств субвенций федерального бюджета. Что же входит в содержание понятий «организация» и «обеспечение» лесного семеноводства? Ответ на этот вопрос отсутствует в Лесном кодексе РФ. Как следствие, невозможно определить конкретные позиции в сфере лесного семеноводства, финансируемые из средств субвенций федерального бюджета, в тоже время нельзя направить на ведение лесного семеноводства (реализацию полномочия РФ) средства бюджетов субъектов РФ.

В результате несовершенства законодательства в ряде субъектов на Северо-Западе РФ ощущается острый дефицит лесных семян и посадочного материала для осуществления лесовосстановительных работ. Это вызвано еще и низкой урожайностью насаждений в последние годы, а также ограниченной возможностью сбора шишек со срубленных деревьев в ходе комплексной машинной лесозаготовки.

Отметим, что отсутствие должной системы финансирования работ не позволяет даже в урожайные годы осуществлять сбор необходимого объема лесных семян на лесосеменных объектах. Последние пять лет доля улучшенных семян в общем объеме заготовки не увеличивается и остается на уровне 1...2 %. В странах Европейского союза этот показатель составляет 20...30 %, в скандинавских странах – 60...100 %.

Согласно ст. 65 Лесного кодекса РФ [5], лесосеменное районирование осуществляется в целях лесного семеноводства. На территории РФ накоплен значительный научный и практический опыт по районированию лесных семян. Основные принципы и положения по лесосеменному районированию отражены в руководстве «Лесосеменное районирование основных лесобразующих пород в СССР» [6]. Они базируются на глубоких и обширных знаниях, основанных на данных производственных и географических культур. Достаточно отметить, что в Архангельской области для разработки лесосеменного районирования изучены производственные культуры, созданные семенами из 60 различных областей с общим числом пунктов заготовки более 200 [7]. Коллекция географических культур в Вологодской области включает 36 климатипов сосны и 32 климатипа ели. К сожалению, накопленный опыт, отражающий преимущества или недостатки роста, продуктивности, качества древесины тех или иных климатипов, не находит в полном объеме применения в практике современного лесовосстановления. В ряде регионов, в силу нехватки лесосеменного сырья и посадочного материала, их переброску часто осуществляют с нарушением основополагающих принципов районирования, в некоторых случаях посадочный (посевной) материал приобретает даже за рубежом. Возникла острая необходимость жесткого контроля оборота семян, включая проверку их учета и соблюдения нормы Лесного кодекса РФ о недопущении применения при воспроизводстве лесов нерайонированных семян лесных растений, а также семян лесных растений, посевные качества которых не проверены.

Материально-техническая база лесного семеноводства включает технику для заготовки лесосеменного сырья и семян, склады для их хранения, шишкосушилки, оборудование для обескряливания семян и пр. Следует отметить, что в настоящее время ничего из этого перечня не производится в России серийно, а то, что сохранилось, имеет практически 100 %-й износ. В соответствии со Стратегией развития лесного комплекса РФ до 2020 г. [11] следует обеспечить повышение уровня технического оснащения всех видов работ по созданию и содержанию лесосеменных объектов, заготовке лесосеменного сырья и переработке семян, анализу качества семян и их длительному хранению. Необходимо понять, что переоснастить лесное семеноводство только за счет закупки импортной дорогостоящей техники невозможно. Верным направлением развития следует считать привлечение российских фирм к производству современного оборудования для выполнения комплекса лесосеменных работ.

Выше сказанное можно распространить не только на лесосеменное дело, но и в целом на весь спектр лесокультурных работ. Достаточно сказать, что основным орудием при посадке леса в таежной зоне Европейской части России на протяжении уже почти 130 лет продолжает оставаться меч Колесова. Примером полного отсутствия технических инноваций в области восстановления лесов может служить показательная международная выставка-ярмарка «Российский лес», ежегодно проводимая в Вологде. На протяжении более 10 лет она ярко демонстрирует наличие и

возможности лесозаготовительной (преимущественно импортной) техники при отсутствии средств механизации для выполнения комплекса лесокультурных работ. Это еще раз указывает на расстановку приоритетов в развитии лесного комплекса России.

Необходимо подчеркнуть, что до 2010 г. Лесной кодекс [5] относил к объектам лесного семеноводства и особо защитным лесным участкам лишь одну категорию объектов лесного семеноводства – постоянные лесосеменные участки. В нем не упоминались плюсовые деревья, плюсовые насаждения, лесосеменные плантации, маточные плантации, архивы клонов и испытательные культуры плюсовых деревьев. Принятые в 2010 г. поправки к [5] исправили положение, но значительные площади объектов лесного семеноводства уже оказались переданы арендаторам для использования лесов с целями, не связанными с лесным семеноводством. Введение обременений в договоры аренды в части содержания, охраны и эксплуатации объектов лесного семеноводства возможно по обоюдному согласию сторон, которое далеко не всегда может быть достигнуто. Считаем, что возникла острая необходимость прекращения практики передачи объектов лесного семеноводства в аренду или введение в договоры аренды обременений, связанных с их содержанием и эксплуатацией.

Среди методов создания лесных культур в настоящее время применяется как посев, так и посадка. Например, в условиях Вологодской области за период с 1966 г. по 2005 г. посевом создано 63,7 тыс. га лесных культур, посадкой – 108,0 тыс. га. Эти показатели для Архангельской области составили соответственно 623,8 и 365,1 тыс. га. Лесоводы отмечают в том и другом методе как преимущества, так и недостатки. Высказывание Г.Ф. Морозова о том, что «... ни посев, ни посадка, понятно, не могут претендовать на исключительную роль в лесоводстве: каждый из этих способов уместен в своих условиях, и целесообразный выбор того или иного метода зависит от умения ориентироваться в местных условиях, типах насаждений», ярко подчеркивает необходимость дифференцированного подхода к выбору метода искусственного лесовосстановления. Хотя в п. 41 Правил лесовосстановления [9] указывается, что основным методом создания лесных культур является посадка, правильный выбор метода создания лесных культур должен базироваться на знаниях и опыте профильного специалиста предприятия. К сожалению, очень часто выбор определяется наличием (отсутствием) специальной техники, посевного (посадочного) материала и другими объективными причинами, а не здравым смыслом специалиста, основанным на знаниях условий отдельно взятой лесокультурной площади.

В настоящее время назрела необходимость реальной оценки хода лесовосстановления на вырубках. Результаты инвентаризации, с одной стороны, позволят трезво оценить и скорректировать объемы лесовосстановительных работ на перспективу, с другой – послужат объективным доказательством правильности выбора способа лесовосстановления для каждой лесосеки. Отметим, что в Вологодской области предприняты некоторые шаги в этом направлении. Так, в соответствии с распоряжением Областного департамента лесного комплекса № 283/04-04 от 05.03.2012 г. «... проектирование объемов лесовосстановления на год возможно производить исходя из способа лесовосстановления, указанного в проекте освоения лесов, наличия подроста на лесосеках, заявленных в рубку лесными декларациями, а также по итогам осмотра лесосек. При уничтожении подроста площадь сплошных рубок назначается в искусственное лесовосстановление вне зависимости от способа, указанного в данном выделе по проекту освоения лесов. Следовательно, объем лесовосстановления в разрезе по способам производства может изменяться, но общая площадь лесовосстановления должна соответствовать проекту освоения лесов».

Следует отметить плачевное состояние питомнического дела. Несмотря на наличие значительного числа постоянных питомников (16) и обширной их общей площади (282,94 га), в Вологодской области [1] существенная часть посадочного материала приобретает за пределами региона.

Особенно остро в развитии питомнического дела стоит кадровый вопрос. Многие виды работ требуют сезонного привлечения работников. Попытки решить этот вопрос в районах Вологодской области через службу занятости населения (при оплате труда 12 тыс. р. в месяц) не увенчались успехом. И как следствие, в большинстве случаев создание лесных культур происходит лишь условно. Чаще всего они создаются на небольших участках вырубок, примыкающих к путям транспорта, населенным пунктам. Как правило, этими участками ограничивается приемка работ по лесовосстановлению со стороны контролирующих органов.

Считаем, что действующая в настоящее время нормативно-правовая база в области лесовосстановления не позволяет в полной мере решить наболевшие вопросы. Основными документами, регламентирующими вопросы воспроизводства лесов, являются действующие

Лесной кодекс РФ [5] и Правила лесовосстановления [9]. К сожалению, эти нормативы в полной мере не отражают сущности всех проблем. Органам лесного хозяйства и лесопромышленникам при решении практических вопросов приходится прибегать к морально устаревшим стандартам, руководствам и указаниям [2, 8, 10, 12]. Назрела необходимость их переработки (совершенствования) с учетом современных требований.

Следует указать на отсутствие утвержденной типовой формы проекта лесовосстановительных мероприятий, что позволяет при проектировании отклоняться от сущности рассматриваемого вопроса и вызывает определенные нарекания со стороны контролирующих органов. Густота лесных культур, регламентируемая п. 39 Правил лесовосстановления [9] и ограничиваемая минимальным значением 2,5 тыс. шт./га при посадке саженцев, не всегда является оправданной. В ряде регионов действуют или готовятся к запуску комплексы по выращиванию посадочного материала с закрытой корневой системой. Использование такого посадочного материала не требует даже минимальной густоты посадки, установленной правилами. Кроме того, указания лишь минимума (а не научно-обоснованного оптимума для различных условий местопроизрастания) числа высаживаемых растений не единицу площади неоправданы. Плановые показатели по лесовосстановлению, заложенные в Проектах освоения лесов, основываются на «устаревших» материалах лесоустройства, на условиях полного использования расчетной лесосеки. С учетом давности и невысокой точности лесоустроительных работ, а также в случае неполного освоения ежегодной расчетной лесосеки арендаторами, проектируемые цифры значительно выше реальной потребности в искусственном лесовосстановлении и зачастую не обеспечиваются наличием в аренде свободных лесокультурных площадей. Таких нерешенных вопросов бесчисленное множество.

Общим недостатком Правил лесовосстановления [9] является то, что они устанавливают избыточные требования к проведению лесовосстановительных работ, влекущие значительные дополнительные расходы без достижения лесоводственного эффекта.

Ст. 42 Лесного кодекса РФ [11] предусматривает создание лесных плантаций и их эксплуатацию, как вид использования лесов, представляющий собой предпринимательскую деятельность, связанную с выращиванием лесных насаждений искусственного происхождения для получения древесины с заданными характеристиками (балансов, пиловочника и др.). В России, где запасы древесины составляют свыше $\frac{1}{4}$ мировых запасов, развитие идеи плантационного лесовыращивания сдерживается широко распространенным представлением о неисчерпаемости лесов.

Длительное время о выращивании целевых сортиментов для целлюлозно-бумажной промышленности (ЦБП) не было речи, комбинаты решали сырьевые проблемы за счет существующих естественных лесосырьевых баз. Однако в настоящее время проблема обеспечения доступным и качественным сырьем предприятий ЦБП существенно обострилась. Удаленность лесных арендных баз от пунктов переработки древесного сырья является основной причиной экономической нестабильности работы перерабатывающих предприятий.

Накопленный опыт создания и эксплуатации лесных плантаций в Канаде, США, Китае и скандинавских странах подтверждает перспективность данного вида использования лесов. Следует перенять положительный опыт и с учетом местных условий применить в России.

В нашей стране определенный опыт выращивания плантаций все же существует. С начала 80-х годов в европейской части России заложено около 36 тыс. га плантационных культур в качестве сырьевой базы целлюлозно-бумажных комбинатов. В настоящее время назрела практическая необходимость проведения объективной оценки их состояния, определения количественных и качественных показателей насаждений, что отражено в Стратегии развития лесного комплекса до 2020 г. [11]. Это позволит своевременно предпринять необходимые управленческие решения в сфере оптимизации приемов целевого лесовыращивания.

Опыт закладки и выращивания плантационных культур ели существует в Вологодской области. В период с 1985 г. по 1995 г. в регионе было заложено более 1,5 тыс. га плантационных культур для обеспечения Сокольского ЦБК сырьем, получаемым за сокращенный оборот рубки. На протяжении многих лет силами авторов настоящего обзора ведется работа по исследованию этих культур [3, 4]. Проведенный нами сравнительный анализ обычных и плантационных культур позволяет заключить, что последние в ряде вариантов имеют незначительно лучшие средние таксационные показатели, несмотря на несравнимо большие финансовые затраты на их выращивание. По всей видимости, это

является следствием незавершенности производства, а именно, отсутствия своевременных уходов на некоторых из участков плантационных лесных культур.

Проведенный анализ позволяет сделать заключение, что интенсификация в сфере лесовосстановления невозможна без внесения соответствующих поправок в Лесной кодекс РФ и разработки соответствующей нормативно-правовой базы, изменения системы финансирования мероприятий, технического переоснащения работ и развития кадрового потенциала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бабич Н.А., Евдокимов И.В., Неволин Н.Н.* Культуры сосны Вологодской области. Вологда, 2008. 136 с.
2. Инструкция по сохранению подроста и молодняка хозяйственно-ценных пород при разработке лесосек и приемке от лесозаготовителей вырубок с проведенными мероприятиями по восстановлению леса. М., 1984. 16 с.
3. *Корчагов С.А., Грибов С.Е.* Влияние технологии создания культур на свойства выращиваемой древесины // Лесн. журн. 2009. № 2. С. 134, 135. (Изв. высш. учеб. заведений).
4. *Корчагов С.А., Грибов С.Е., Щекалева Р.В.* Свойства древесины ели в плантационных культурах Вологодской области // Лесн. вестник. 2010. № 3. С. 63–66.
5. Лесной кодекс РФ. ФЗ № 200 от 04.12.2006. Принят ГД ФС РФ 08.11.2006 г.
6. Лесосеменное районирование основных лесобразующих пород в СССР. М: Лесн. пром-сть, 1982. 368 с.
7. *Непогодьева Т.С.* Культуры сосны из инорайонных семян на Европейском Севере // Материалы отчетной сессии по итогам НИР в 9-й пятилетке (1971–1975 гг.). Архангельск, 1976. С. 25–28.
8. ОСТ 56-37–79. Частичная обработка почвы под лесные культуры на вырубках подзоны южной тайги Европейской части РСФСР. Основные требования. Введ. в действие 01.07.1980 г.
9. Правила лесовосстановления. Утв. приказом МПР РФ № 183 от 16 июля 2007 г.
10. Руководство по проведению лесовосстановительных работ в государственном лесном фонде таежной зоны европейской части РСФСР. М., 1977.
11. Стратегия развития лесного комплекса РФ до 2020 г. Режим доступа: <http://www.nacles.ru/poleznaja-informacija/strategii/strategija-razvitiya-lpk-rossii-na>
12. Технические указания по проведению инвентаризации лесных культур, защитных лесных насаждений, питомников, площадей с проведенными мерами содействия естественному возобновлению леса и вводу молодняков в категорию ценных древесных насаждений. М., 1990.
13. *Юричев Е.Н.* Над пропастью, во лжи // Лесн. газета. 15.05.2012 г. № 37.

Поступила 30.08.12

N.A. Babich¹, S.A. Korchagov², O.A. Konyushatov³, N.N. Strebkov⁴, I.N. Lupanova²

¹Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov

²Vologda State Dairy Farming Academy by N.V. Vereshchagin

³ZAO “InvestLesProm”

⁴Vologda Law and Economics Institute

Topical Issues of Reforestation in the European North of Russia in the Context of Switching to the Intensive Model of Forest Management

Intensification of forest management in Russia is impossible without solving the problem of timely high-quality reforestation. The paper analyzes key legal documents regulating this process, evaluates the current state of silvicultural production in the European North of Russia, as well as points out some weaknesses hampering intensification of forest management.

Key words: reforestation, seed collection and storage, forest plantations, forest law, legal framework.